

ЗА ИСКУССТВО, ДОСТОИНСТВО ЭПОХИ

Позднее итоги разразившейся на страницах газеты «Социалистическая Татарстан» дискуссии о состоянии татарской советской драматургии и театрального искусства.

В последние годы на современную тему был создан ряд новых пьес. Так, в конце 1911 Р. Ишмухаметов «Волшебная мелодия» и драме Ш. Шагал «На расвете» автор стремился раскрыть тему социалистического труда в колхозной деревне. Проблемы товарищества, дружбы и морали поставлены пьесой Х. Валиutta «Первая любовь» и «Добро пожаловать». А. Гилзюлов «Мелкие колокольчики», Г. Сагидуллин — «Сын Сафуллы». Вопросы культурного развития колхозного села поставлены комедией И. Юзеева «Горшочек» и т. д.

По сути лишь количественные показатели в относительном отношении к тематике современных татарских пьес еще не говорят о полном благополучии в этом жанре искусства. Как отмечают многие, современная татарская драматургия недостаточно отвечает требованиям нашего времени.

Для большинства создаваемых драматических произведений характерно приземленное отражение нашей действительности, отсутствующая глубина тем, отсутствие внешними эффектами в репре-

зентации драматургических и сценических задач. В сожалениях, разговор о недостатках и просчетах отдельных пьес и спектаклей, на мой взгляд, мало увязывается с общими тенденциями развития современного театрально-драматургического искусства. Поэтому в выступлениях отсутствовали и позитивная программа для дальнейшего развития драматургического жанра.

Этот недостаток стремился восполнить М. Амир, обратив внимание на необходимость создания образа положительного героя в нашей драматургии. Вопрос актуальный. Действительно, крупный, обобщенный образ советского человека всегда был главным направлением искусства социалистического реализма. Вопрос имеет не только теоретическое значение. Разве не ясно, что практическое разрешение проблемы положительного героя в сегодняшней татарской драматургии означало бы на деле преодоление самого отставания, позитивная драматургия на новую ступень?

В оценке оценки современных татарских пьес (в частности, «Добро пожаловать» Х. Валиutta) М. Амир подверг критике «спробовавший себе дорогу» в последние годы тенденцию изображения личности, совершающей дурные поступки или вернувшей сомнительный с точки зрения социалистической морали образ жизни, которая (под воздействием колхозника) становится затем на истинный путь. Советок произведений этого плана можно было бы расширять и за счет спектаклей периферийных театров республики, как, например, «Сын Сафуллы» (постановка С. Аутубаева по пьесе Г. Сагидуллина) в Мензелинском театре и т. д.

Интерес к этой теме особенно законоочер. В нашей стране воспитанию человека уделяется исключительное, большое внимание. Однако как отражать? Ведь смысл явления в факте «перековки» личности — в сознательном наплевании. С этой точки зрения и следует оценивать произведения данного направления — как в них отражается роль колхозника, общественной морали и т. д.

Если учесть в виду те произведения, в которых «исправлялись» герои является такой осью, вокруг которой, как вокруг солнца, вращаются остальные «тела», и оно, это «солнце», дарует им свет и тепло, то М. Амир прав, — мирок этого «исправлявшегося» героя слишком тесен, чтоб вместить величие современных событий.

Однако нельзя согласиться с методом и логической конструкцией М. Амира, с помощью которых он стремится развенчать эти «серые телешапи». Имея в виду подобные произведения, он высказывается так: поскольку «исправлялись» посвящаясь художественные произведения, но для положительного

ЗАМЕТКИ О ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

неиспорченного человека вытекают мораль — а должна совершенствовать поступки. Иначе «серый» не достоин быть героем художественного произведения... Однако, следуя этой логике, мы должны будем предвзятый счет за разразившиеся своим примером и Валиуте не «Искусство» и «Драматургия» и «Педагогическая поэма» Макаренко.

Нельзя согласиться и с Ф. Мусатием, который (правильно критикуя отдельные недостатки пьес и спектаклей «Добро пожаловать») утверждает, что по сравнению с «Первой любовью» (того же автора) эта пьеса означает «отступление назад».

По-видимому, дело не вкуса. Что касается нас, то в оценке «Первой любви» мы солидарны с М. Амиром, который еще в прошлом году смеялся и по-партийному принципиально вскрыл существенные недостатки этого произведения.

В новой пьесе «Добро пожаловать» Х. Валиуте осознали от классиков мелодраматизма, изобильных сенсаций и других прелестей из меланхолических пьес, которые неслись в «Первой любви».

Можно предвзятый Х. Валиуте и постановщика пьесы Р. Бичантасу серьезные упреки и за некоторую легкомысленность основного конфликта, и за те просчеты, которые допущены ими в решении образов, композиционного построения спектакля и т. д., однако нельзя отнять у них того, что совместно с дружными ансамблем актеров им удалось сложить пьесу, славящую труд, любовь, честность и искренность их отношений, где торжествует принцип «все — за одного, один — за всех».

На актуальную тему культурного строительства колхозной деревни написана веселая, богатая яркими примерами, комедия молодого драматурга И. Юзеева «Горшочек». В пьесе — две линии: линия взаимоотношения молодых супругов Фаузы и Фаузы, не забывших из-за различия взглядов на жизнь; Фаузы, пекущегося о застатке «рожного гнезда», неопытная туга Фаузы и культура, в коллектив; другая линия — взаимоотношения между председателем колхоза Рамзановым, «полнозвонком техникума», и молодежью, требующей, кроме всего прочего, внимания и своих художественных запросов.

Много было сказано в дискуссии о пьесах А. Гилзюлова «Мелкие колокольчики» и «Мелкий путь», поставленных в прошедшем сезоне в ТГАТе. В «Мелких колокольчиках» в центре событий — девушка Раза, со своей тяжелой и мучительной вынужденной борьбой между лич-

ным (дочерине чувства и своему отцу — мажанину и старейшине) и личному по сомнительной чистоте и чуждому на собой Раза) и общественным (честный труд колхозников, разрыв с породами отцов и т. д.), где общественные идеалы у Раза берут в конце концов верх над личными. Хороший замысел, хорошее авторское решение.

Однако в постановке (режиссер Р. Тухташев) мы видим другое. Здесь в центре уже мрачная фигура Хурмуллы, который всем своим поведением напоминает кулака периода начала коллективизации. И все боится ему преисполнить. Где Хурмуллы, там почтительнейшая тишина, где ожидается решительные действия против него — робкий шаг и увещания. Не остается сомнения, что перед нами кулак, который знает себе цену. Но когда слышим в диалогах реплики о денежном окладе за трудовую, о коммунистическом труде и т. д., невольно возникает вопрос — о каком первом советской власти идет речь; кулак и вдруг — брагмы коммунистического труда!

Ошибка постановщика состояла в том, что вместо главного он выдвинул то, что должно быть вторым планом (постановщика, видимо, пленяла конкретность образа Хурмуллы). Из-за этого основная мысль автора лишилась света, будущая заслонена фигурой Хурмуллы. В итоге — неудача.

Иная ситуация неудачи «Мелкого пути». За последние годы не было, пожалуй, ни одного другого спектакля, который бы вызвал столько споров и упреков в свой адрес, как этот.

Это своего рода драматическая повесть о прозрении человека, превратившегося в некий придаток своего служебного кресла, человека, переставшего видеть в исполнителе своей воли живых людей. Прозрение, перековка этой личности идет не в процессе, так сказать, «снятия служебных обязанностей», но уже по смещению с высокого поста.

10 или 11 картин спектакля посвящены самонаизуму, оценке прошлого, настоящего. И все это время герой встречается с жизнью. Уже в качестве «разного» получает возможность познать их индивидуальности (до этого жила для него были безличной массой), заботы и нужды. Он ощущает их человечность, заботу. Становится в ряды друженков.

Почувствуй! Возможно, Однако зритель остается холодным и безучастным к судьбе Валиуты.

Борьба противоположностей — это душа драмы. Автор как раз превалирует этим. Прозрение его главного героя происходит не в борьбе, а в пассивном созерцании.

В данном случае для нас важно подчеркнуть отношение автора к явлению действительности, его субъективная оценка им. Г. Рахматова, что это произведение заставляет думать, спорить и понимать глубже, понимать сложность нашей эпохи.

Своей же, автор руководствовался — социальными проблемами. Однако нельзя не заметить и то, что сама постановка проблем и ее решение (то же время хоти бы заключительному монологу, в котором объявляется «приворот общественной жизни») ставит объект объективно. Автор не акцентировал внимания на социальной природе изображаемого явления. Этот урок должен стать поучительным для А. Гилзюлова, несомненно, одного из оларенных наших драматургов.

Пример с «Мелким путем» весьма характерен. Если говорить об основных недостатках современной татарской драматургии, нужно подчеркнуть как раз притупленность в ней внимания к социальной сущности изображаемого, отсутствие смелости в постановке проблем, отражающих глубинные явления нашей действительности, показывающих и борьбу центральных идей эпохи, изображающих сосре-

женства, страстного бора, героя и победителя. Это и есть, на наш взгляд, главный недостаток сегодняшней татарской драматургии, суть ее отставания.

Образы выражались, это как раз тот свой атмосфера, который безотечно преодолевает современной татарской драматургии и театру, чтобы выйти на орбиту большого искусства.

Для достижения этих высот необходимы все возможности. Сегодня мы можем отметить определенные сдвиги в репертуарной политике театров. Так, ведущий театральный коллектив республики — ТГАТ успешно преодолел трудности увеличения постановочных пьес, обильно «добавляя» песенно-танцевальными элементами, однако малоинтересными по содержанию, отражающим, главным образом, узкий этнографический быт дореволюционной татарской деревни, как, например, «На берегу реки Урал», «Азальское подопение», а также пьес убойного того плана, как «Искуп» и Зулейха и т. д.

Кстати, дискуссия показала, что не все еще понимают справедливости критики подобного увлечения театром. Так, писатель Н. Ишмухаметов пытался квалифицировать эту критику как «индивидуальное отношение к национальному наследию» и призывал активную борьбу с этой тенденцией.

Вопрос об использовании наследию прошлого всегда решался и решается с позиции — насколько содержание тех или иных произведений соответствует современным идеологическим вопросам трудящихся.

Произведения, в которых отражены левая борьба народа за освобождение, его мудрость и бесстрашие в этой борьбе, всегда сохраняли свое воспитательное значение.

В своей статье «Защита положительных традиций» Х. Кумисинков указывал на ряд существенных недостатков в работе ТГАТ. Кое в чем он, несомненно, прав. Однако нельзя согласиться с тем его утверждением, будто дела Татарского Академического театра «с каждым днем все хуже». Это неверно. В театре ясно обозначился поворот к современности. Похвально и то, что здесь стали ориентироваться на молодых писательские кадры, произведения которых должны составить репертуар будущих лет. С целью оказания творческой помощи этим драматургам в «освоении» ими сценического жанра, при ТГАТе создано литературное объединение. Нет сомнения, что эти меры положительно отзовутся на творчестве наших молодых драматургов.

Замечательно, что театр после неудач не побоялся снова войти в репертуар новую драму того же А. Гилзюлова «В дни осенних ветров», в которой поднимались проблемы любви и морали. Не лишены отдельные недостатки, эта пьеса благодаря непосредственности выражаемых чувств, драматизму событий и яркой, темпераментной игре артистов в этом спектакле молодых выпускников студии им. С. С. Шенкина, имеет определенный успех у зрителя.

Однако молодым драматургам предстоит еще много и серьезную работу над овладением современной темой, повышением своего художественного мастерства.

В Программе партии указано, что в первой половине коммунистического общества партия будет неустанно заботиться о развитии литературы, искусства и культуры всех народов нашей страны.

Хочется, чтобы татарская драматургия совместно с театральными коллективами проводила все силы в том, чтобы отражать творчество партии, которое возможно на ней, и помогать в воспитании у трудящихся высоких моральных качеств, достойных эпохи строительства коммунизма.

К. ГИЗЯТОВ